

И один в поле воин

11 декабря в нашей газете была опубликована реплика "Беспрецедентный провал беспрецедентной защиты". Речь шла о яркой защите докторской диссертации молодым ученым Арменом Айвазяном, которого тем не менее "прокатил" специализированный совет Института истории НАН РА. Сегодня мы публикуем отклик, который академик НАН РА Георгий ТЕР-СТЕПАНЯН прислал из Монреаля.

История с провалом защиты докторской диссертации, о которой я прочитал в Интернет, не оставила меня равнодушным. Подобные тенденции не новы в Академии наук, в прошлом они культивировались некоторыми, желающими выслужиться учеными, проводившими политику, направленную против патристически настроенных честных ученых. Я хорошо помню как страдал от этого мой близкий друг академик Сурен Еремян, крупный ученый и специалист по средневековой истории Армении. Поэтому считаю долгом присоединить свой голос в защиту А. Айвазяна.

Как следует из статей, ученый совет Института истории НАН РА провалил защиту докторской диссертации соискателя, в чьих исследованиях содержится критика трудов группы зарубежных арменоведов. Очень грустно, что вместо того, чтобы сплоченно выступать против внешних врагов, мы заняты самоуничтожением... Хотя не могу скрыть радости по поводу того, что в Армении живут и работают молодые ученые, не пытающиеся искать благосостояния или удачи на чужбине, а готовые сносить моральные и материальные лишения ради служения своим идеалам.

Свыше сорока лет – с 1949 по 1994 – в сложных политических условиях советской системы я вел борьбу за сохранение природы Армении и по собственному опыту знаю, что, к сожалению, находятся люди, наживающиеся на проблемах своего народа.

Я имел счастье сыграть одну из решающих ролей в устранении двух грозных опасностей, нависших в те годы над судьбой Армении. Я их напому, потому что хочу показать, что и один в поле воин, даже одиночки могут многого добиться, если они убеждены в своей правоте и готовы рисковать карьерой ради счастья своего народа. Первой грозной опасностью было уничтожение озера Севан. Энтузиасты спуска озера были как в высших партийных и советских органах, так и в Академии наук. Армянский народ и его интеллигенция переживали это – потоки писем непрерывно шли в Москву. На заседании Президиума АН Армянской ССР мне удалось доказать научную несостоятельность осуществляемой схемы и в результате ожесточенной борьбы убедить в преимуществах новой схемы, при которой сохранялась жизнь озера. Севан был спасен, а моя карьера разрушена. Но сегодня я горд, что смог спасти то, что несоизмеримо с карьерой или сиюминутными интересами отдельных людей.

Второй еще более страшной опасностью было строительство закавказского могильника радиоактивных отходов в центре единственной житницы республики – Араратской равнине, в сейсмически весьма активном районе, расположенном над тектонически нарушенными соляными отложениями, залегающими под артезианским бассейном, который в настоящее время используется для орошения равнины и водоснабжения Еревана. Мне удалось воспрепятствовать осуществлению и этого самоубийственного проекта. Борьба продолжалась несколько лет при полном равнодушии Академии наук Армянской ССР.

Судьба Армении не безразлична мне как любому настоящему армянину, живи он в Армении или за ее рубежами. Первостепенной задачей армянских ученых в сегодняшних условиях является не только вклад в мировую науку, но активная роль в сохранении и развитии истории, культуры, языка, наконец нашего национального самосознания. Армен Айвазян относится к числу ученых, одержимых патриотизмом и желающих бороться за

восстановление исторической справедливости. Наш народ должен гордиться такими сыновьями, и я искренне хочу верить, что ученый совет пересмотрит свое решение и присудит Армену Айвазяну ученую степень доктора наук, даже если его научные труды “не очень по душе” членам совета”.

Георгий ТЕР-СТЕПАНЯН,
академик НАН РА,
Канада

Новое Время 25 декабря 2003